

Проблема формальной оценки эстетического (на примере живописи)

Научный руководитель – Рымарь Николай Тимофеевич

Журавлева Ольга Алексеевна

Аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Социально-гуманитарный институт, Самара, Россия

E-mail: zhuravchic@gmail.com

Прекрасное в качестве философско-эстетической категории появляется в Древней Греции и до начала XX в. мыслится как центральная и единственная собственно эстетическая категория, связанная с представлением о воплощении в предмете позитивной онтологической сущности. До XVIII вв. в европейской философии красота понимается как чувственная видимость идеи, истина в её структурном выражении, и сопрягается с такими понятиями, как мера, гармония, симметрия, порядок (*ordo*). На рубеже XVIII-XIX вв. в эстетической теории на первый план выходит проблема соотносённости прекрасного с содержанием и формой предмета. Красота вменяется предмету его формой и представляет собой «согласованность многообразия в едином» [Кант 1994, 96], «бесконечное, выраженное в конечном» [Шеллинг 1987, 479]). Прекрасное есть некоторое позитивное идеальное содержание, упорядоченное формально, чувственная видимость идеи [Гегель 1973, 221]. В искусстве, которое призвано органично синтезировать содержание и форму («раскрывать истину в чувственной форме» [Гегель 1968, 61]) художественное содержание также не в состоянии проявиться через случайную материю: формальная упорядоченность есть необходимое условие осуществления прекрасного в искусстве.

Живопись есть совокупность геометрических приемов, связанных с передачей пространственности, в её эстетической функции. В живописи упорядоченность реализуется в принципе композиции - художественно-образной, содержательно-формальной целостности, основанной на взаиморасположении изображаемых единиц. Картина как художественный текст представляет собой концептуально оформленную последовательность знаков, где композиция выполняет роль синтаксиса. Как результат работы творческого сознания автора композиция основана на двух типах знаковых отношений - синтагматическом и парадигматическом. В основе живописного текста лежит способность его элементов к валентности и установлению определённых связей как между собой, так и между текстом и реципиентом. Эстетический предмет свободно творится сознанием [Ингарден 1962, 133-135] и не обладает никакими априорными эстетическими свойствами до соприкосновения с сознанием. Вопрос композиции картины и её восприятия зрителем - это вопрос соотношения означаемого и означающего, где эстетическое переживание - субъективный процесс означивания, основанный на полученном зрительском опыте, а композиция - инструмент управления опытом означивания, которым располагает зритель. Таким образом, композиция может рассматриваться как синтаксис художественного изобразительного текста и эстетическая величина, поддающаяся не только философской рефлексии, но и математическому исчислению.

Художественное произведение подчиняется математическим и физическим законам, поскольку а) является объектом действительности, б) строится в согласии с законами геометрии, в) представляет собой совокупность знаков. Это означает, что существует возможность математизации эстетических категорий, включения их в схему, фиксирующую различные уровни красоты. Такой подход к произведению искусства получил в XX в. название вычислительной эстетики. Вычислительная эстетика исходит из того, что эстетический объект может и должен описываться не только в категориях чувств, основанных

на субъективной интерпретации, но и системой значений, которые соотносятся между собой так же, как в математике и физике соотносятся числовые величины. Решающим для вычислительной эстетики является то, что она пытается все традиционные понятия последовательно заменять контролируемыми и методически чёткими математическими понятиями (числами) [Bense 1968]. На данный момент существует ряд формул расчёта эстетического, среди которых наиболее известны формула эстетической оценки Биркгофа [Birkhoff 1933] и формула эстетического восприятия Айзенка [Мак-Уини 1972, 35-49]. Однако недостаток данных моделей заключается в том, что они не могут быть применены ни для описания содержания произведения искусства, ни для оценки собственно эстетического переживания. Данные модели способны описать макроэстетическую и - частично - микроэстетическую сущность объекта, но предсказать эффект, производимый объектом на реципиента, с помощью этих подходов не представляется возможным. Также используемые в этих работах понятия «простота», «естественность», «пассивность» являются категориями определённого культурно-исторического периода и не могут рассматриваться в качестве всеобщих.

Возможно ли применять понятие «прекрасное» к формально упорядоченным, симметрично расположенным объектам, лишенным содержания? С точки зрения вычислительной эстетики, именно на формальной стороне эстетического объекта должны быть сосредоточены исследования, в то время как внимание к содержанию нецелесообразно, поскольку исследователь неизбежно сталкивается с неразрешимыми философскими проблемами [Hoenig 2005]. Представляется, что такой подход, во-первых, не всегда позволяет адекватно описать художественный объект, во-вторых, обедняет эстетику как философскую дисциплину, и, наконец, редуцирует эстетическое суждение, превращая его в суждение о внешних признаках предмета. Вследствие этого не могут быть обнаружены ни эстетическое переживание, основанное на чувствовании, ни эстетическая ценность, которая складывается в процессе оценки предмета искусства на основании суждения о его форме и содержании. Компромиссным решением, обеспечивающим развитие вычислительной эстетики как отрасли знания, может стать усложнение используемых математических моделей с учётом принципов семиотики и привлечение субъективных оценок экспертов.

Источники и литература

- 1) Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х томах. М.: Искусство. 1968. Т. 1.
- 2) Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х томах. М.: Искусство. 1973. Т. 4.
- 3) Ингарден Р. Исследования по эстетике. М. 1962.
- 4) Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство. 1994.
- 5) Мак-Уини Г. Обзор по эстетическим измерениям // Искусствометрия. Методы точных наук и семиотики. М.: Едиториал УРСС. 2020. С. 250-266.
- 6) Шеллинг Ф. Сочинения. В 2-х т. М.: Мысль. 1987. Т. 1.
- 7) Bense M. Einführung in die Informationsästhetik // Kunst und Kybernetik. Köln. 1968, S. 28-41.
- 8) Birkhoff G. D. Aesthetic Measure. Cambridge: Harvard University Press. 1993.
- 9) Hoenig F. Defining Computational Aesthetics // Computational Aesthetics in Graphics, Visualization and Imaging. 2005. P. 13-18.